Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дар. Часть 5: Новое расследование

Как я в свое время после встречи с Катей и Машей, принял решение отпустить Анжелику, так теперь после происшествия с Олей и Дашей Влад начал избавляться от своей хандры. Все чаще я видел моего друга улыбающимся, все чаще он шутил и даже охотно соглашался на разные развлечения. Правда, с девушками, как и раньше, не хотел встречаться. Все отшучивался, что после Оли с Дашей все остальные скучные и совершенно неинтересные.

Если честно, то я был согласен с Владом. После Анжелики все девушки мне казались лишь слабой тенью настоящей женщины. Их можно было терпеть какое-то время, иногда даже можно было почувствовать какой-то намек на увлечение и интерес, даже на слабое вдохновение. Но как только я начинал сравнивать их с Анжеликой, все испарялось, как туман под утренним солнцем. Оля с Дашей были яркими пятнами на фоне всех остальных, но мы с Владом им были не нужны. Подозреваю, что таким же туманом мы были для девушек, как все остальные для нас.

Тем не менее, я искренне обрадовался, что Влад начал выходить из кризиса, потому снова мог полностью окунуться в свои переживания и ощущения, не заботясь о том, что моему другу сейчас плохо.

Да, я признавал, что у меня есть определённые проблемы в личной жизни, но это не мешало мне наслаждаться той самой жизнью. Я чувствовал себя счастливым беззаботным студентом, которому, кроме того чтобы придумывать себе развлечения, и заняться то нечем.

Правда, к середине зимы я снова почувствовал скуку. Любимую девушку я так и не нашел, Влад больше не беспокоил меня, а мой дар — единственное удовольствие, которое мне было доступно даже в первые недели после разрыва с Анжеликой, также начал тускнеть. Мне казалось, что я уже всё испробовал, всё почувствовал и ощутил. Теперь единственный вопрос, что меня волновал — это где найти и ощутить новые эмоции, с кем войти в «контакт», чтобы удовлетворить свое желание нового и ещё непознанного.

Я снова и снова выходил на улицу, касался всех подряд, но так и не находил того, что мне было нужно. Горе — я почувствовал все его оттенки, начиная с переживаний от прыщика на носу у какой-то влюблённой школьницы и заканчивая невыносимым страданием от потери близкого человека. Страх — это очень сильное чувство, не важно, боишься ли ты всего-навсего пауков или мышей или боишься смерти, потому что узнал о неизлечимой болезни. Счастье? Я мог бы описать не одну сотню причин, почему человек может чувствовать себя счастливым. Радость? Аналогично. Любовь? Хотя люди и переживают это чувство по разному, всё же есть что-то общее у всех, кто умеет любить. Ненависть? С большим удивлением я узнал, что люди очень часто поддаются этой эмоции. Пытаются приглушить её, пытаются не показывать, иногда даже самим себе не сознаются, что есть что-то или кто-то, кого они ненавидят, но всё же не могут избавиться от этого чувства. А есть даже те, кто и не скрывает, что им нравится ненавидеть.

Кажется, я уже припоминал о том, что если очень сильно хочет получить ответ на какой-то вопрос, у тебя может возникнуть ситуация, которая даст тебе нужные ответы. Законы психологии, как и законы физики, всегда срабатывают. Я заскучал, начал думать, что ничего нового уже не смогу ощутит, но однажды в толпе студентов ощутил действительно что-то новенькое. Вот проявилась синхронность по Юнгу.

«Он меня совсем не замечает... « — «услышал» я чьё-то неутешительное горе. Таких отчаянных криков души я «слышал» множество, потому и не обращал на них никакого внимания. Мало ли влюблённых без взаимности? Но сейчас убивалась не девушка, а парень. Именно мужчина тосковал без взаимности другого мужчины. Я оглянулся вокруг чтобы посмотреть на того несчастного, но так и не понял от кого шли те эмоции. Вот это да! Оказывается, за год я ни разу не нарывался на гомосексуала! Выходит, что их на самом деле не так уж и много. Кто же тот уникум?

В то время, чтобы хоть как-то развеять скуку, я начал новое исследование. А именно чувство любви и ненависти. Как зарождается любовь, при каких условиях развивается и при каких умирает. Что может привести к ненависти между бывшими влюблёнными. Ну а когда так неожиданно натолкнулся на влюблённого гея, захотелось исследовать еще и такую любовь. Но, если честно, именно последнее заинтересовало меня более всего.

Для начала я «прослушал» всех своих знакомых на предмет любви к другим мужчинам. Как оказалось, чувства были очень разнообразны, начиная от полного безразличия, заканчивая очень сильной симпатией, но никто из них не выходил за рамки общепринятой дружбы. Лишь несколько раз я уловил значительное увлечение внешностью или талантами другого парня. Правда, и их скорее можно было отнести к зависти, нежели к любви.

Меня удивил такой результат. Вон по телевизору и в Интернете только и слышно о том, что образовываются одни пары и распадаются другие. Если верить тем сплетням, то едва ли не большая половина мужского населения если не трансвеститы, то гомосексуалы. Но где они все? Почему я ни одного ещё не встретил? Может это свойственно творческим людям, которые больше поддаются влиянию эмоций? А нам, людям с математическим и логическим типом мышления, свойственно «правильное» поведение. В скором времени нашлись у меня друзья и среди гуманитариев. Но и они отдавали предпочтение развлечениям с девушками, а не вздыхали о других парнях.

Целый месяц исследований не приблизил меня к разгадке поставленной задачи. Но однажды я понял, что действовал не совсем правильно. Я искал действительно влюблённого парня, эмоции которого будут сильны, и которого легко будет «услышать». А ведь не все геи влюблены. Есть те, что уже разлюбили, есть те, что находятся в поиске. Это во-первых. А во-вторых, даже если парень и был влюблён, я не всегда мог идентифицировать на кого направлены его чувства. Случай с Зоей я ещё не забыл.

Но, как говорится, кто ищет приключения на одно место, тот обязательно его найдёт. Как-то я сидел у себя в комнате. Уж не помню то ли работал, то ли, как обычно, зависал в Интернете. Вдруг на меня нахлынули странные эмоции, будто бы я симпатичную девушку увидел. Тем более странно было ощущать их, ведь кроме Влада в комнате никого не было. Я едва не подпрыгнул от неожиданности. Знаете как бывает: видишь что-то своими глазами, а не веришь. Чтобы убедиться, протираешь их, смотришь снова и, наконец, осознаешь, что не обманули тебя твои глаза. Я убедился, что те эмоции идут от моего друга, и посылает он их именно мне.

Влад не мог быть геем! Я был знаком с ним почти три года, не раз и не два был свидетелем его побед и неудач на любовном фронте с девушками. Да и случай с Дашей и Олей, а также разговор после этого еще довольно свеж был в памяти. Что за нелепость! Я снова начал сомневаться. Начал приставать к нему с вопросами, не влюбился ли он в кого, а если влюбился, то кто та счастливица. А Влад только улыбнулся, мол, не нужны ему сейчас эти

заморочки.
— Ты уже не первый раз мне так отвечаешь, — настаивал я. — А ведешь себя так загадочно, будто завелась у тебя тайная зазнобушка. Уж не жениться ли ты надумал?
— Может и женился бы, да где найти эту самую зазнобушку, чтобы еще и достойной невестой была, — отвечал он.
Я не сказал, что к тому времени мой дар развился уже до такой степени, что мне не обязательно было касаться кого-либо чтобы «прочитать» его. Если эмоции были очень сильные или если я хорошо знал человека, которого «читал», все можно было сделать и на расстоянии — достаточно было только сосредоточиться. Влада я очень хорошо знал, поэтому даже на расстоянии ощутил как трепещет его сердце, как радуется душа, что он может со мной разговаривать, находиться рядом. Я множество раз ощущал это рядом с влюблёнными в меня девушками, сам не раз посылал такие же эмоции в пространство, когда влюблялся. А сейчас мой друг, мой сосед по комнате «сознавался» мне в любви.
— Ничего, Влад, ещё найдёшь, — растерянно бросил я ему, а сам вышел с комнаты.
Как такое может быть? Почему я не понял, что он влюблён в меня? Или,может, он влюбился совсем недавно? Что же мне делать с его влюблённостью? Чтобы иметь возможность разобраться со своими ощущениями и своими чувствами, я вышел на балкон. Поскольку была ещё очень ранняя весна, мои мозги проветрились и охладились очень быстро. Теперь я мог логически думать.
Я пришел к выводу, что такие отношения меня не интересуют в практическом смысле, а только в теоретическом. Потому, изучив природу влюблённости Влада в меня, следует выбросить его из своих мыслей, как и было до сегодняшнего дня. Он мой друг, а в друга не влюбляются. Но семена сомнения уже были брошены на почву моего любопытства. Всё это было новыми для меня, и мне вдруг захотелось ощутить все оттенки этих чувств и эмоций.
Я вернулся в комнату и занялся каким-то делом. Но мне не давали покоя перспективы познакомиться с новыми ощущениями. Поскольку мной руководило только любопытство, мне легко было контролировать себя и свои действия, а вот Владу досталось. С помощью своего дара я узнал, что он больше всего на свете боится, чтобы его тайная влюблённость не обнаружилась. Не последнюю роль в его страхе сыграл, наверное, я сам, ведь гомосексуалы были объектом моих шуточек и издевательств не один и даже не два раза.
Чего стоил лишь разговор о том, что я заподозрил Влада в том, что он подчинился мне так же, как Оля и Даша. Да и помимо этого я часто высказывал своё негативное отношение к таким людям, хотя на самом деле не был знаком ни с одним из них. Предвзятость и общественное мнение руководили тогда мной. А Влад думал, что я действительно такой категоричный в своих суждениях, вот и боялся разочаровать меня, ведь очень дорожил моей дружбой и хорошим отношением.
Сейчас мне стыдно в этом признаться, но тогда я будто бы с цепи сорвался в погоне за новыми ощущениями. Я сел возле Влада на кровать. Очень близко сел. Мотивировал это тем, что хочу показать ему новое прикольное видео в телефоне, а на самом деле хотел «послушать» его. Моё сердце сразу забилось вдвое быстрее, а в животе будто бы замерз кусок льда. О, как интересно! Значит, Влад рад, что я нахожусь так близко, но в то же время боится меня, вернее боится того, что может не сдержаться и выдать себя. Одновременно радость и страх мне ещё не доводилось ощущать, потому я наслаждался «общением» с другом.
— Слушай, Влад, — продолжил я разговор после просмотра видео. — Ты уже разобрался с

курсовой по теор. механике?
— И не смотрел даже! — он мужественно сидел рядом со мной и делал вид, что ничего особенного не происходит, хотя я чувствовал как в нём соревнуются два желания: одно убежать из комнаты и успокоиться, а другое прижаться ко мне ближе.
— А давай поработаем вместе, — предложил я и встал с кровати.
— Давай, — согласился Влад.
Он тоже хотел встать и сесть за стол, но я не дал ему этого сделать.
— Сиди, я сейчас принесу задание. На кровати ведь удобнее, чем на стуле.
Когда я вернулся, чувства Влада немного изменились. Страх быть разоблачённым немного отступил, а вместо него появились непонимание и удивление. Меня так и подмывало ответить на немой вопрос в его глазах, но я продолжал делать вид, что тщательно работаю над заданием.
Правда, долго я не решился издеваться над другом. Через некоторое время его снова начал мучить страх. Влад явно не мог логически мыслить, а мне надоело сидеть рядом и «слушать» как бешеный ритм его сердца меняется на холодный лёд в животе и наоборот. Хорошо, что у него зазвонил телефон, а у меня появился повод встать и уйти.
На следующий день я вёл себя как обычно. Перестал выводить Влада из привычного для него эмоционального состояния, потому он даже немного успокоился. Стоя рядом с ним в лифте, я будто бы слышал его голос: «Это ж надо! Вчера показалось, что Дэн обо всём догадался. Он никогда не узнает! И лучше пусть так и будет, иначе я умру от стыда».
Но я недолго дал Владу наслаждаться покоем. Вечером мы снова занимались каждый своей курсовой работой. Я сидел на своей кровати, а Влад за столом. Мы переговаривались, как обычно. То он у меня что-то спрашивал, то я просил подать мне книгу или справочник. Он был спокоен, ничто не напоминало о вчерашнем всплеске эмоций. А мне надоела эта тишина, поэтому я встал.
— Поставлю чайник, — прокомментировал я свои действия.
— Может, поужинаем заодно? — предложил Влад.
— Можно и поужинать. Что ты предлагаешь?
— Я сегодня ходил в магазин, купил сардельки и яйца...
— Замечательно! — искренне обрадовался я.
После ужина меня разморило. Я был сыт и доволен жизнью. Но ведь недаром ещё с незапамятных времён бытует поговорка «Хлеба и зрелищ». Мне необходимо было утолить свои эмоции после того как я утолил свой желудок.
— Ну что, Влад, будем продолжать работать, или развлечёмся немного? — спросил я.
— Развлечения — это хорошо, но у меня завтра практическое занятие, необходимо предъявить хотя бы черновик курсовой, показать, что тружусь. — Мне показалось, что друг и правда жалеет, что не может бросить работу.
— Правильно, с твоим доцентом лучше жить мирно, а то потом на экзаменах туго придётся, — поддержал я Влада.
Он снова сел за стол и продолжил работать, а я вышел прогуляться, а вместе с тем и подумать. Нужно ли мне продолжать изводить и пугать друга своим неадекватным поведением, или забыть и оставить его в покое? Моя совесть говорила, что лучше таки второй вариант. Влад не виноват, что не может контролировать своих чувств, а если его не провоцировать, то со временем сможет успокоиться и забыть меня. Но любопытство снова

взяло верх. Что ещё продемонстрирует мне Влад? Насколько сильно он влюбился в меня?

Я вернулся с прогулки бодрый и весёлый. Улыбаясь на все тридцать два, я изъявил желание посмотреть как далеко мой друг продвинулся в решении задания. Для этого наклонился к нему, а рукой обнял за плечи. В моих действиях не было и намёка на заигрывание. Если бы он не был влюблён в меня, то не обратил бы внимания на такие мелочи. Но Влад не мог оставить без ответа мои объятия. Он напрягся так, будто бы не руку положил я ему на плечо, а минимум — пистолет к виску.

— О, тебе уже немного осталось! — тем временем продолжил я свой монолог. — Уже делаешь проверку? И как? Сошлось? Какое отклонение?

— Ещё не подсчитал, — ответил он, боясь даже пошевелиться.

— Ладно, не буду тебе мешать, — смилостивился я над ним и отошел от стола. — Когда закончишь, расскажу кого только что встретил.

— Рассказывай, ты мне не мешаешь, — вздохнул Влад с облегчением, но одновременно я уловил в его голосе разочарование от того, что ему снова показалось, будто бы я проявляю к нему необычный интерес, а на самом деле всё как обычно и ничего особенного в моём поведении нет.

«Ну что ж, не буду тебя разочаровывать и ещё не раз дам тебе надежду на взаимность», — подумал я, а вслух сказал:

— Помнишь Олю, что в прошлом году училась на нашем потоке и жила на седьмом этаже?

— Ту, что потом вышла замуж за Грузина? — переспросил Влад.

— Она самая. Только что встретил её с коляской. Сына родила. А с Грузином больше не живет. И деньги его оказались не нужны, говорит, что такого урода ещё мир не видывал.

— А она думала, что она особая и застрахована от его бандитских замашек? Ей ещё тогда говорили, чтобы семь раз подумала, прежде чем связываться с таким отморозком, как Грузин.

Поговорили ещё немного об Оле, о Грузине. Вспомнили несколько случаев из недавнего прошлого. Влад давно забросил ручку и калькулятор, потому я уточнил, закончил ли он.

— Да, ошибка полтора процента, значит всё правильно. Есть с чем идти завтра на пары.

— Поздравляю. А теперь иди сюда, садись рядом. Я покажу тебе фото Оли и её карапуза.

На какое-то мгновение в глазах Влада я снова прочитал удивление, но он овладел собой и почти спокойным присел на мою кровать.

— О, она совсем не изменилась, — улыбнулся он, увидев фото Оли. — Так же эпатажно одета и так же разукрашена.— Нет, она изменилась, — возразил я. — Стала умнее, и, как ни странно, спокойнее. Наверное, Грузин ей хороший урок преподал. Теперь она знает, что любовь за деньги не купишь.

— А где она, эта любовь, если и за деньги её не купишь и задаром не так легко найти, — вдруг начал философствовать Влад.

— Кто бы говорил! — подшутил я над ним. При этом я повернулся лицом к нему и заглянул просто в глаза. Поскольку мы сидели на кровати рядом, то и оказалось, что наши глаза находятся очень близко друг к другу. — Да у тебя отбоя от девушек нет! Лишь я знаю троих, что неровно дышат рядом с тобой. А сколько я ещё не знаю...

— Да что мне с их неровного дыхания, если человек, который мое дыхание сбивает, даже не догадывается об этом, — окончательно осмелел Влад. Или может, наоборот, думал, что если будет говорить о каком-то абстрактном человеке, которого он любит, скроет от меня свои чувства.

— Влад, что я слышу! Ты влюблён? И кто она? — я перестал в свой голос вставлять шутливые нотки, а изображал искреннее удивление.
— Да какая разница? — горько улыбнулся он и встал с кровати.
Влад умудрился полностью закрыться от меня. Может, почувствовал что-то неладное и взял всю свою волю в кулак, что означало также укрощение всех эмоций, или, может, услышав, что я спрашиваю о девушке, окончательно разочаровался, ведь те намеки, что я вот уже второй день демонстрировал ему, были всего лишь плодом его фантазий и неосуществимых желаний. Но меня не устраивала такая неопределенность. Я хотел, я просто вожделел знать все, что в данную минуту чувствует Влад, потому ухватил его за руку и потянул назад на кровать.
— Стой, Влад! Что случилось? Почему ты такой грустный? — задал я вопрос, который следовал с предыдущего разговора, а сам пытался понять его чувства.
— Неважно, — так же сухо и без эмоций ответил он. — Говорю тебе, что человек, который мне очень дорог, не замечает меня. Я смирился, а теперь остаётся просто забыть.
Я понял, что на самом деле не закрылся Влад от меня, а именно чувствовал пустоту. Он действительно смирился с тем, что никогда не сможет насладиться взаимными чувствами. Но в следующее мгновение мне стало очень больно. После пустоты наступила боль потери. Что-то похожее люди чувствуют, когда умирает кто-то очень близкий. Теперь пришла очередь мне по-настоящему удивиться. Неужели Влад действительно так сильно любит меня?
— Это на тебя совсем не похоже! — воскликнул я. — Скажи ему о своих чувствах, может он ответит взаимностью!
— Кто?
— Ну, человек, который дорог тебе...
— Нет, не ответит... да я и сам не хочу, чтобы он отвечал. Потому, что если и правда произойдёт чудо, то одновременно произойдёт самая большая беда, которая может произойти со мной и с ним.
Я всё понял. Влад трезво оценивал реальные перспективы своей любви и возможных отношений со мной. Он решил, что лучше похоронить свою мечту навсегда, чем создавать себе столько проблем.
— Она замужем? — высказал я предположение, чтобы теперь уже не выдать себя. — Или она несовершеннолетняя? Или наоборот, намного старше тебя?
— Дэн, хватит об этом, — улыбнулся Влад. — Забудь и никогда не вспоминай. Я смирился, а время поможет вылечить.
Он прощался со мной! Что он задумал? Неужели уедет? Я ведь хорошо помнил о его упрямстве. Он вполне мог бросить учёбу, уехать лишь бы исполнить своё решение — отказаться от своей любви.
Ещё два дня назад я наслаждался новыми ощущениями, что предавались мне от Влада, и мысленно подшучивал над его страхами. Ещё пол часа назад я строил планы как буду провоцировать его на признания, как буду давать надежду, а потом делать вид, что не понимаю его влюблённого взгляда, а теперь я реально почувствовал, что терял его.
Нет, тогда о взаимных чувствах с моей стороны не было и речи. Просто он был моим другом, а я был эмпатом. Сопереживание и сочувствие — это моя природа, естественное состояние. А осознание того, что я, хотя и косвенно, навредил другу, заставляло чувствовать боль. Я не мог больше выдерживать её, потому вышел с комнаты. Постоял немного на балконе, подумал.

Оказавшись изолированным от чувств и эмоций Влада, я вдруг понял, что всё-таки зря был так категоричен, утверждая, что ничего не испытываю к нему. Я испытывал, и очень даже сильные чувства. Не скажу, что это была любовь, но кроме дружбы, которая объединяла нас с Владом уже третий год, я четко начал различать симпатию и эмоциональную привязанность. Я понял, что хочу ещё раз услышать как бьётся его сердце, хочу даже чтобы он услышал как бьется мое.

Осознание этого отозвалось ещё большей болью у меня в груди. Что же теперь будет? Как мне уговорить Влада не уезжать? И как мне разобраться со всей этой путаницей? Хотя ответов на свои вопросы я не получил, но очень уж сильно замерз, поэтому вернулся в комнату.

— Дэн, где ты был? — спросил Влад. — И почему так внезапно вышел?

— И он еще спрашивает! — возмутился я. — Рассказываешь о своей любви без взаимности, прощаешься с ней, будто бы прощаешься с жизнью, а я должен молча выслушать и не обращать внимания?

— О чём ты? — удивился он.

— А все о том же! Мне показалось, что ты настолько огорчен, что способен даже учёбу бросить, лишь бы забыть и залечить свои душевные раны? — озвучив вслух этот вопрос, мне стало еще страшнее, что очень скоро я действительно распрощаюсь с ним, потому, почти дрожащим голосом, попросил. — Скажи, что мне только показалось!

— Да, тебе действительно только показалось. Не собираюсь я никуда уезжать и никого бросать, — расплылся он счастливой улыбкой.

— А чего такой довольный? Нравится над другом издеваться? — я не верил своим глазам. Как при таком внутреннем страдании он может улыбаться!

— Да почему издеваться? — спрятал улыбку Влад, но удивление никуда спрятать не мог.

— А как это называется? — начал я злиться. — Напугал меня своим загробным настроением, а сейчас ведёшь себя так, будто бы подшутил надо мной.

Как же так! Он заставил меня сознаться в моих настоящих чувствах, в то время, как сам лишь размыто намекнул о своей любви без взаимности и о том, что отказывается от такой любви.

— Извини, Дэн. Я не думал, что ты примешь так близко к сердцу мои проблемы.

— Теперь я уже сомневаюсь, что у тебя действительно есть хоть какие-то проблемы, — улыбнулся я, потому, что не хотелось выглядеть озабоченным.

— Теперь действительно проблем нет, — улыбнулся и он. — Поговорил с другом, друг посочувствовал, и стало легче.

— Кто бы мне посочувствовал, что мой друг такой скрытный и такой фаталист, — намекнул я на то, что Влад так и не сознался в кого влюблен.

— Извини, но я и правда думаю, что это уже не имеет значения. — Он подошел ко мне и протянул мне руку. — Мир?

— Мир, — ответил я ему крепким рукопожатием, радуясь, что сейчас Влад сам открывает свои самые потаенные чувства.

Теперь у него не было больше ни страха, ни волнения, ни боли потери. Он чувствовал тихое счастье от того, что не безразличен мне. И пусть мои чувства к нему нельзя назвать любовью, но всё же я продемонстрировал своему другу, что дорожу им, сочувствую ему, а большего Владу и не нужно было, ведь не надеялся и на это.

«Ну, погоди, ты мне поплатишься за мое волнение!» — мысленно пригрозил я Владу, а сам начал обдумывать стратегию «мести». Естественно, что ничего страшного моему другу не

угрожало, ну разве что я заставлю сознаться кого он любит. А если учесть как боится он в этом сознаться, то наказание и правда было очень серьезным.
— Который час? — спросил я спустя некоторое время. — Поздно уже, я буду ложиться спать.
— Я тоже, ведь завтра вставать на первую пару, — поддержал Влад мое решение.
На сегодня эмоций для меня было более чем достаточно. Я лег довольный и счастливый, хотя немного сердился на Влада, что он заставил меня поволноваться.
Утором у меня не было настроения выяснять отношения, поэтому, выпив на быструю руку кофе, поспешил на занятия. Поскольку с Владом мы учились в разных группах, встретились только на третьей паре, на лекции по экономике. — Как курсовая? — спросил я его.
— Нормально. Осталось только оформить и на следующий раз можно сдавать. Придется снова до полуночи набирать текст на компьютере, а я так надеялся, что сойдёт черновик, написанный от руки.
— Говорил же тебе — учись печатать вслепую, — засмеялся я. — А ты всё упрямился, мол, не хватает времени, да не хочется тратить его на всякую ерунду, если можно погулять. Вот теперь я буду гулять, а ты сиди пол ночи и печатай текст одним пальцем.
— Да пробовал я — не выходит, — оправдывался Влад. — Давай услуга за услугу. Ты оформляешь мою курсовую, а я решаю твое задание.
— У, хитрющий какай! — засмеялся снова я. — Почти половина у меня уже сделана, а ты предлагаешь договор. Да ладно, я согласен. Только у меня условие — ты сегодня же снова попробуешь научиться печатать вслепую, теперь уже под моим руководством. Не было ещё такого чтобы человек, если действительно чего-то хотел — не добился своего.
— Нет, сегодня я не могу, ведь обещал Тане пойти с ней в кино, — удивил меня Влад.
— Тане? Часом ты не в неё влюбился? — меня действительно удивило, что он со своей невесткой собрался в кино. Но в принципе ничего особенного я в этом не усматривал. А спросил об этом, чтобы снова напомнить Владу о вчерашнем разговоре и о том, что он так и не назвал имя человека, которого любит.
— Ты с ума сошел? — теперь уже смеялся Влад. — У неё муж и двое детей. К тому же её муж мой родной брат, хотя матери у нас разные. Ты хоть немножко думай, о чем говоришь! Просто она очень хотело посмотреть какой-то фильм, а Виктор на работе. Не будет же она сама идти!
— А дети с кем останутся?
— Не знаю, но это уже не мои проблемы. Она попросила чтобы я пришел в кинотеатр, а мне неудобно было отказывать.
— Ясно. Фильм-то какой?
— Без понятия. Но, учитывая предыдущий опыт, могу предположить, что какая-то любовная мелодрама. В лучшем случае кинокомедия.
— Ладно, иди в свое кино, — великодушно разрешил я. — Только знай, что тебе не увильнуть от другой попытки.
Сразу после занятий Влад куда-то ушел, а я вернулся домой. Поскольку делать было нечего, а я выспался ночью неплохо, то сразу же взялся за курсовую. Напечатал сначала основу, а уже на неё можно было подставлять данные моего задания и задания Влада. С этим нудным занятием я управился довольно быстро, а после пошел погулять. По пути встретил друзей, мы зашли в бар, немножко выпили, немножко поболтали. Домой вернулся уже довольно поздно.
Влад, хотя и не спал ещё, но уже лежал в кровати и читал какую-то книгу. Вдруг мне в голову пришла шальная мысль прикинуться пьяным. Дух от меня уже был, ведь выпил пару бутылок

пива, ну а остальное — дело моего актерского мастерства.
— Что ты все время читаешь, — промямлил я с пьяной улыбкой на лице, а потом, шатаясь, подошел к его кровати. Все это время я очень настойчиво «пытался» устоять на ногах, и одновременно прочитать название книги. Естественно, мне это не удалось, и я упал на него.
— Дэн! Ты где так надрался? — упрекал Влад, а у самого сердце едва не выпрыгивало из груди.
Он кое-как выбрался из-под меня, сел на кровати и попробовал поднять меня, потому что я как ляпнулся лицом вниз, так и лежал.
— Я так и не прочитал... — жаловался я.
— Это Кант, — улыбался Влад. — Но тебе, я думаю, сейчас важнее добраться до своей постели.
— Не хочу в свою постель, хочу с тобой, — рискнул я.
В этот момент Влад держал меня за руку, и пытался поднять, поэтому я ощутил... О, как интересно! И как здорово! И как ново! Мой друг, кажется, возбудился от моего предложения. Едва ли не впервые я уловил в его чувствах надежду, что не всё так плохо, и он может рассчитывать, или хотя бы мечтать о взаимности. Чтобы растянуть удовольствие и ощутить самую разнообразную палитру эмоций, я очень некультурно икнул и продолжил.
— Я хочу с тобой и с Кантом, потому, что одному плохо... Ой, что-то мне плохо... У тебя не найдется чего-нибудь выпить?
Теперь я сам держал за руку Влада, делая вид, что пытаюсь встать. А он... Бедный парень! Ему пришлось приложить всю свою волю, чтобы не воспользоваться ситуацией и не поцеловать меня.
— Тебе плохо? — спросил он.
— Плохо? Нет, мне классно, — снова растягивал я пьяную улыбку. — Только пить очень хочется. Дай водички!
Он отпустил меня, а через мгновение вернулся со стаканом воды.
— Вот, держи. Только встань сначала.
Я кое-как сел, выпил воду, которую мне принес Влад, и продолжил свой спектакль.
— Спасибо тебе... и Канту. Все, я пошел спать. Где моя кровать?
Влад снова попробовал поднять меня.болит голова! Что со мной? — я сделал голос более-менее трезвым, но будто бы больным. — Где ты так напился? — вопросом на вопрос ответил Влад.
— Напился? Да мы с ребятами пиво пили, как я мог так надраться? — я делал вид, что ничего не помню. — Будь другом, дай воды.
— Держи, — с готовностью откликнулся он на мою просьбу.
— Спасибо, — отдал я ему обратно пустой стакан. — Вот гадость! Зачем я столько пива выпил? Ничего не помню... Я давно пришел?
— Да около часа назад, — ответил Влад, взглянув на часы. — Сразу упал и заснул.
«Ничего себе! Он целый час стоял надо мной!» — удивился я. Но чтобы объяснить свое удивление начал рассматривать комнату и комментировать увиденное.
— Я пришел в таком состоянии, что ничего не помню, и умудрился кроссовки в порядок поставить и куртку повесить на место? Никогда не замечал за собой такой аккуратности!
— В пьяном состоянии человек на многое способен, — прокомментировал друг. Он и не думал сознаваться, что помогал мне.
— Какой ужас! У меня жуткое похмелье! — продолжал я «страдать».

За это время Влад полностью овладел собой, нацепил привычную маску беззаботного и веселого студента, даже начал подшучивать надо мной.
— Может, сбегать тебе за пивком? Еще не очень поздно, думаю, наш бар еще открыт.
— Фу, не издевайся надо мной. Лучше я пойду в душ и лягу спать.
— Давай-давай! Только водичку холодную включи, — смеялся он мне вслед.
Разоблачение.
Прошло недели две или даже больше. Влад продолжал дрожать от любви ко мне, но ни хоть малейшего действия, чтобы привлечь мое внимание, ни намека о своих чувствах он не делал. Он мужественно переносил все мои провокации, однако ни разу так и не поддался на искушение. Все это время я наслаждался новыми для себя эмоциями, но, в конце концов, и они начали терять свою остроту. Я снова задумался о том, что пора прекратить мои эксперименты с Владом. Пора оставить его в покое, ведь хотя он и был мне дорог как источник положительных и желанных эмоций, я не любил его. Вернее любил, но только как друга. А та симпатия и те эмоции, что я ощутил, когда узнал о чувствах Влада ко мне, также утратили свою актуальность. Я привык к ним, они стали просто частью моих отношений с моим другом, но дальше не развивались. Если сравнивать мои чувства к нему именно с точки зрения любовных отношений, то я любил и восхищался им не больше, чем можно любить и восхищаться красивой девушкой, которую увидел в очереди в магазине. Ну а Влад, естественно, хотел большего. Я уже даже начал строить предварительные планы как буду снова возвращаться к нашим обычным отношениям без всех этих провокаций и ложных надежд для моего друга. Но моим планам не суждено было сбыться.
Однажды мне пришлось надолго задержался в гостях у Бориса. Он умудрился продать патент на какое-то свое изобретение, и на полученные деньги решил снять квартиру, потому что надоело уже подстраиваться под привычки соседей по общежитию. Меня же Борис попросил помочь с переездом. После этого он устроил мини-новоселье: купил несколько бутылок пива и мы вместе выпили их. А заодно обсудили его новые проекты. Борис приглашал меня взять в них участие, потому что знал, что я с компьютером на ты. Вот так за разговорами и не заметили, что засиделись до полуночи.
Я вернулся к себе и, пытаясь не шуметь, стал раздеваться. Но зря — Влад еще не спал.
— Полуночник, ты где шляешься? — спросил он, будто бы шутя, но от меня не скрылось, что он волнуется, а также ревнует.
Это было что-то новенькое! До сих пор я ни разу не ощущал ревности в его чувствах.
— Тебе, правда, интересно, или ты просто великодушно позволил мне шуметь, потому что и так уже проснулся, — так же отшутился я.
— Можешь включить свет, — предложил Влад. — И да, мне действительно интересно, если, конечно, это не секрет.
Я таки включил свет и начал готовиться ко сну. А он встал напиться воды.
— Я был у Бориса, — сказал я, пристально наблюдая за Владом. — Он сделал мне интересное предложение.
— У Бориса? — ушам своим не поверил Влад.
Его накрыла такая волна ревности, что даже мне больно стало. А ведь он стоял на расстоянии не менее пяти шагов от меня. Что же он чувствует в реальности? Да такие острые эмоции запросто с ног свалить могут! Мне немедленно нужно было коснуться Влада, поэтому я тоже подошел к столу, где стояла вода, и когда наливал себе стакан, будто случайно коснулся

плечом его плеча. Я едва стакан из рук не выпустил, потому что то, что я ощутил, было в десятки раз больнее, чем до этого. Мне стало жаль Влада. Я должен был его немедленно успокоить.

— Да, он переехал на квартиру, а я помогал с вещами. Потом выпили пива, и он предложил мне сотрудничество. Мол, у него идей полно, а я хорошо управляюсь с компьютером, значит, будем полезны друг другу.

Я продолжал стоять возле Влада довольно близко, правда, теперь, чтобы оправдать такой тесный физический контакт, прислонился к столу. Но он сам отошел от меня. Впервые Влад отказывался находиться рядом со мной, потому что сильно был обижен на меня. Несчастный сел на свою кровать, помолчал несколько секунд, а затем спросил:

— Ну, рассказывай дальше, почему замолчал?

— А что рассказывать? Я согласился. Увидим, что из этого получится.

— Поздравляю, — выдавил он из себя и лег. — Если тебе не трудно, выключи свет.

— Конечно...

Я растерялся. Влад не поверил мне! Он продолжал думать, что у меня с Борисом начался роман, продолжал ужасно ревновать меня и сейчас молча плакал от отчаянья. Я сам едва не расплакался. И не только потому, что мне передались чувства Влада, но и потому, что это я довел друга до такого состояния. Во мне заговорила совесть. Зачем я так с ним? Захотелось утешить Влада, исправить ситуацию, но с еще большим ужасом я начал осознавать, что не знаю как все исправить. Если просто перестать обращать внимание на него, то друг будет все так же страдать, а если попробовать успокоить, то придется или сознаться в том, что я все знаю, или соврать, что я люблю его. Ни один из вариантов не устраивал меня.

Все! Игра закончилась! Надо отвечать за свои поступки! Необходимо найти способ, чтобы успокоить Влада!

Я попробовал уснуть, а уже завтра приступить к решению проблемы, но, не смотря на поздний час, это удалось не скоро. Естественно, что утром ничего не изменилось. Присказка утро вечера мудренее не сработала. Я продолжал ощущать боль Влада, но не знал как прекратить её.

На пары категорически идти не хотелось, тем более, что первые две из них были лекции. Сидеть рядом с Владом и мучиться его страданиями, было выше моих сил. Я сделал вид, что не выспался, вот и не имею желания учиться. Хорошо, что друг не пожелал остаться со мной дома.

Как только Влад вышел из комнаты, я тоже встал и включил свой компьютер. Интернет часто давал мне идеи для решения моих проблем. Но сегодня даже целый час поиска не принес никакого результата. Я начал уже волноваться, что придется воспользоваться какой-нибудь из идей, что еще вчера возникли, и которые мне совсем не нравились. От разочарования перестал думать и просто просматривал видео, которое предлагал сам компьютер. Но просматривал, это слишком громко сказано. Я просто смотрел в одну точку, не понимая и не осознавая, что вижу в данный момент. Привело меня в чувство видео, где двое парней целовались. Я глазам своим не поверил. Проверил сайт, на котором находился, проверил название — ничто не указывало на то, что это видео о геях. Но я ведь не слепой — именно два парня целовались. А потом один из них потерял бейсболку, и оказалось, что на самом деле под головным убором скрывались роскошные волосы девушки.

Я включил видео на начало и внимательно пересмотрел его. Сюжет было очень простой,

шуточный и неожиданный. Оператор находился в доме напротив, потому, что все события можно было наблюдать только через окно. В комнате сидит парень и разговаривает по телефону.Открывается дверь и в помещение заходит другой парень. Он на пол головы выше первого, одет в черные брюки, черную косуху и красную бейсболку. Первый, увидев визитера, пытается выскочить из комнаты, но оказывается в надежной ловушке. Путь к двери перекрыт, а в окно не позволяет выпрыгнуть большая высота. Тем временем гость неумолимо приближается к зажатому в угол пареньку. Сначала кажется, что сейчас начнется банальное мордобитие, но высокий хватает за руки меньшего, поднимает их вверх, прижимает к стенке, а сам пытается поцеловать его. Мелкий мотает головой, пробует вырваться из крепкого захвата — безрезультатно. Губы гостя таки настигают губы хозяина комнаты. Несколько секунд на экране видно страстный поцелуй и явное удовольствие побежденного. Он улыбается, стягивает с высокого бейсболку и тогда становится понятным, что высокий на самом деле девушка. У меня созрел план как устроить ловушку Владу чтобы он, наконец, проговорился о своих чувствах ко мне, и чтобы мы смогли спокойно обсудить эту проблему. Я намеревался объяснить ему, что тоже люблю его, но только девушки интересуют меня больше. А еще я очень хотел чтобы он перестал меня ревновать.

Когда основные пункты плана были обдуманы, я со спокойным сердцем пошел в университет на третью пару. К осуществлению моего плана я все равно мог приступить только вечером — не сидеть же все это время в комнате.

Влад вернулся с занятий раньше меня. Последнее время он снова сделался затворником. Наверное, хотел как можно больше времени проводить со мной.

— О, ты не пошел к Борису? — спросил он удивленно, не скрывая сарказма.

— Да какое там! Борис пошел в загул, — засмеялся я, сделав вид, что не заметил язвительных нот его голоса. — Приглашал меня на вечеринку с пивом и девочками. Думаю, что наше сотрудничество начнется не раньше, чем через неделю.

— Тебя не интересуют пиво и девочки? — еще больше удивления и еще больше сарказма звучало в его голосе.

— Интересуют и пиво, и девочки. Но та компания мне не по душе. Ты же знаешь в каких я контрах с девушкой Бориса. Да и её подружки не лучшее общество для меня.

Влад был в ужасном настроении. Мне самому начала передаваться его злость и безнадежность. Ничего себе! Друг снова удивлял меня силой своих эмоций, но мне больше не хотелось их ощущать. Хотелось наоборот — сбежать от них. Вот и расплата в полном объеме. Я еще раз убедился, что нужно как можно скорее осуществить свой план.

— Влад, чем ты думаешь заняться сегодня? — спросил я чуть позже, так и не дождавшись комментария по поводу девушки Бориса.

— Наверное, сейчас пойду в магазин за продуктами. Не успел сегодня пообедать в кафе, поэтому сейчас голодный. А потом возьмусь за курсовую.

— Если не возражаешь, пойдем вместе. Мне нужно забрать принтер с ремонта.

— Как хочешь, — примирительно согласился Влад, но я сразу почувствовал, что он рад такой перспективе, и его негативные эмоции немного сгладились.

Возвращались мы домой вообще в хорошем настроении. Сначала зашли в кафе и пообедали, потом купили продукты на ужин, потом забрали мой принтер с мастерской. За то время, что мы провели вместе, он окончательно успокоился и теперь почти не мучился ревностью. Я ведь был рядом и не давал повода для сомнений. Ну а пока мы обедали в кафе, я вообще

ощущал, что Влад чувствует себя едва ли не счастливым, потому, что сравнивал наш обед со свиданием, которое он когда-то устроил для своей девушки.

Теперь, по пути домой, настроение Влада начало набирать меланхолических признаков, потому что с девушкой после кафе он довольно страстно целовался, а со мной придется и дальше сдерживаться, но все же он не жаловался. Меня только интересовало, правда ли, что с той девушкой он только целовался, или он просто пока еще не мыслил себе секса со мной, потому и перестал проводить аналогии.

Дома мы продолжили заниматься каждый своим делом. Влад взялся за курсовую, а я распечатал все, что накопилось за те дни, что принтер был в мастерской. Потом приготовили вместе ужин. Я начал терять терпение, хотелось быстрее перейти к осуществлению своего замысла, но что-то постоянно мешало. То сосед через две комнаты зашел за консультацией по экономике, то соседка через стенку попросила наострить нож. А позже вообще началась какая-то вечеринка и по коридору постоянно слонялись какие-то люди. Они даже иногда по ошибке заглядывали в нашу комнату — естественно без стука. Все это ну никак не способствовало сосредоточенности и четкости мышления.

Но, спасибо Владу — поставил точку в этой неразберихе. Он просто закрыл дверь на замок изнутри и выключил верхний свет. Теперь комнату освещала только его настольная лампа и мой ноутбук.

— Как ты до этого додумался? — спросил я, не скрывая радости.

— Да надоели уже! Я вчера не выспался, вижу, и сегодня не дадут. Пусть лучше думают, что нас нет дома.

Ну все, пора приступать к осуществлению своего плана. Но для этого нужно чтобы Влад окончательно расслабился, а то вон какой взъерошенный. Да и мне не помешает немножко успокоиться после всей этой беготни. Еще минут десять я зависал в Интернете, а мой друг штудировал экономику. Я иногда комментировал новости из Интернета, но не особо злоупотреблял его вниманием. А потом «вдруг» рассмеялся.

— Что такое? — заинтересовался он.

— Влад, иди сюда! — довольно эмоционально позвал я его. — Смотри, какое крутое видео я нашел! Только смотри внимательно — в нем есть очень необычный поворот сюжета!

— Что, опять какую-нибудь страшилку нашел? — снисходительно улыбнулся он. Мол, вечно ты со своим видео носишься!

— Да какое там! Намного круче!

Я сидел на кровати, а мой ноутбук лежал на подушке на моих коленках. Чтобы видеть, что происходить на экране монитора, Владу тоже пришлось сесть на мою кровать. Снова знакомый трепет сердца заставил почувствовать удовольствие.

— Тебе так удобно? Хорошо видно? — спросил я, подсовывая ноутбук ближе к нему и сам приближаясь тоже. — Смотри внимательно. Это гениальное видео!

— Ладно, показывай своё гениальное видео, — улыбался он моей детской радости.

На экране появились первые кадры, потом высокий в косухе. Влад был удивлен.

— Неужели банальный мордобой, что сейчас состоится, так заинтересовал тебя?

— Ты внимательно смотри дальше, — наслаждался я предчувствием чего-то необычного, что должно было сейчас произойти.

Когда Влад понял что происходит, я будто бы под разряд молнии попал. Его сердце неистово забилось, он задрожал весь, в голове пронеслась мысль, что не ожидал, что эти кадры могут

меня заинтересовать... Значит, есть реальный шанс попробовать...

Меня только удивляло как под воздействием таких сногсшибательных эмоций, он нашел в себе силу и даже не шевельнулся: не убежал и не кинулся меня целовать. Я просто поражался его выдержке и силе духа. Но надо было спешить. Видео заканчивалось, а Влад, кажется, и не собирался двигаться с места. Я шел ва-банк.

— Знаешь, Влад, я бы сейчас очень хотел оказаться на месте того мелкого!

Еще один удар молнии опалил мои эмоции, на мгновение остановил мое сердце, а потом оно бешено заколотилось вместе с сердцем Влада. Я повернулся к нему, чтобы посмотреть в его глаза, и увидел как эти глаза приближаются ко мне. А вместе с глазами и его губы, которые через мгновение так же страстно впились в мои, как мгновение назад герои видеоролика целовались.

Вообще-то мой первоначальный план был в том, чтобы не допустить поцелуя. Я должен был увидеть какой-нибудь шаг в мою сторону, но вовремя остановить Влада, показав, что на самом деле целовались не два парня, а парень с девушкой. Но у меня не хватило сил остановить его. Влад был так счастлив, так рад, что, наконец-то, смог осуществить свою мечту. Поэтому я разрешил поцеловать себя. Скажу откровенно, что поцелуй мне понравился. Может потому, что я сопереживал с Владом его эмоции, а может за время моей игры с ним в кошки-мышки, я и сам не понял, что тоже начал влюбляться в него. Через какое-то время, когда Влад оторвался от моих губ и заглянул мне в глаза, ожидая окончательного вердикта о будущем наших отношений, я сказал, не опуская взгляда:

— Влад, ты не досмотрел видео до конца и неправильно понял, что я имел в виду, когда говорил, что хочу оказаться на месте мелкого. Но я ни о чем не жалею.

— Что ты имеешь в виду? — испугался он.

— Вот, смотри, — я показал ему эпизод, когда парень превращался в девушку и в то же мгновение ощутил просто жуткий стыд, сожаление и раскаяние. Влад хотел бежать куда глаза глядят, но я опередил его. — Влад, я повторяю, что не жалею ни о чем. Ни о том, что показал тебе этот ролик, ни о том, что своим комментарием подтолкнул к поцелую, ни о том, что ты поцеловал меня. Наоборот, я рад, что ты решился на него первый.

— Что ты имеешь в виду? — снова повторил он свой вопрос, то теперь вместо испуга в его глазах читалась надежда.

— Последнее время мне в голову начали приходить странные мысли и фантазии, в которых я видел себя то в твоих объятиях, то как ты целуешь меня, — начал я рассказывать Владу не всю правду. Я действительно видел эти образы, но я не мог сказать, что это не мои, а его фантазии. — Откровенно говоря, они начали напрягать меня, ведь я не голубой и никогда даже намека на то, что могу влюбиться в парня не чувствовал. Тем более меня пугали мои непрошеные мысли, ведь ты мой друг! Как я мог унизить своего друга такими странными желаниями?

— Унизить? — укололо разочарование Влада, а значит и меня.

— Это я так думал до того, пока ты не поцеловал меня. Теперь я вижу, что никакое это не унижение, а наоборот, очень сильные и позитивные эмоции, — успокоил я его.

— Значит, тебе понравилось? — робко начал снова надеяться Влад.

— Да, — ответил я и вдруг понял, что начинаю краснеть.

Мне действительно понравилось, я, наконец-то, сознался сам себе, что наслаждался не только эмоциями Влада, но и своими собственными эмоциями, которые возникали радом с

ним.
— Ты не обиделся на меня? Не осуждаешь? — выспрашивал друг.
— Нет! Как ты мог такое подумать? — уверял я его. — Просто...
— Что «просто»?
— Просто, я не знаю что со всем этим теперь делать. Хотя я и представлял себе много раз наш поцелуй, но даже в самом ужасном сне не могу вообразить себе, что мы станем парой голубых, будем посмешищем нашим друзьям и знакомим...
— Какой ужас! — засмеялся Влад. — Никогда!
Я тоже засмеялся, ведь все это было такое же противное Владу, как и мне. Значит, он действительно не думал о сексе со мной. Но что тогда толкало его мечтать о поцелуе?
— Вот и хорошо, что мы поняли друг друга, — сказал я, пряча глаза, и тем самым вызывая на откровенный разговор.
— А мы поняли? — спросил он, и при этом проявил просто верх смелости и решительности, потому что отважился взять рукой меня за подбородок и заставил смотреть ему в глаза. Я снова почувствовал, что он хочет поцеловать меня.
— А разве нет? — улыбнулся я ему. — По твоим глазам видно, что тебе тоже знакомы эти странные фантазии про наш поцелуй, но ни один из нас не желает быть геем. Ну а если так, то о чем еще можно говорить? Мы остаемся такими же друзьями... Ведь так?
— Безусловно, что мы друзья и ими же останемся, — уверил Влад. — Но как нам быть с нашими фантазиями?
— Фантазия, воплощенная в действие, уже опыт. Мы теперь знаем, что симпатичны друг другу, знаем, что поцелуй с другом это не так уж и плохо, я бы сказал даже наоборот...
— Но... — настаивал он на откровенности до конца. — Я чувствую, что ты еще не все сказал.
— Да, есть у меня но. Но, прежде чем озвучить его, я хочу спросить тебя. Что ты думаешь по этому поводу?
— Что я думаю? — расплылся он в мечтательной улыбке. — Я вообще сейчас не думаю. Я только могу признать, что исполнилась моя самая заветная мечта.
— Какая мечта?
— Поцеловать тебя, сказать как сильно я люблю тебя, получить подтверждения, что мои чувства взаимны...
— Ты меня любишь? — «удивился» я.
Влад насторожился. Он начал понимать, что его и мои цели и фантазии очень сильно отличаются.
— Дэн, я...
Он встал с кровати и отошел к окну. Но я успел снова почувствовать раскаяние из-за того, что так неосторожно выдал свои чувства, пополам с облегчением, что самое худшее и страшное уже позади. Я тоже подошел к окну и стал рядом с ним.
— Влад, продолжай, — попросил я.
— Дэн, я очень давно мечтал об этом дне. Дне, когда я расскажу тебе всю правду. Почему-то кажется, что мои чувства не взаимны, но теперь это не имеет значения — я все равно расскажу тебе все, а ты уже сам решай что с этим делать. — Он тяжело вздохнул, сел на подоконник, и, смотря куда-то в угол комнаты, начал. — Впервые я понял, что хочу чтобы ты меня поцеловал, когда ты рассказывал мне про Анжелику. Ты так реалистично описывал свои и её ощущения, так эмоционально восхищался новыми для тебя любовью и счастьем...

У меня глаза округлились от того, что вот уже больше года Влад мучится от неразделенных чувств. Как я, имея свой дар, не сумел увидеть и почувствовать это? Как я умудрился ни разу не «прочитать» его влюбленности? Но Влад не видел моего удивления, потому спокойно продолжал дальше.

— Если честно, я не очень верил всему, что ты говорил, казалось, что ты преувеличиваешь чтобы показать себя с лучшей стороны, но это не мешало мне еще больше желать почувствовать все то, о чем ты рассказывал. Я не мог объяснить себе что это было. Может зависть, ведь никогда я не мог достичь такого взаимопонимания с девушкой, а может, я просто возбуждался от твоих рассказов, как можно возбудиться от просмотра порно. Тогда я не очень переживал по этому поводу. Думал, что скоро эта глупость пройдет — стоит мне сходить несколько раз с девушкой на свидание. И действительно, скоро все прошло. Я перестал мечтать о поцелуе с тобой. Какое-то время даже посмеивался над собой. Ну а когда ты помог мне с Зоей, то я и совсем забыл об этом. Мне казалось, что я люблю Зою, даже начал задумываться о женитьбе. Нет, не строить реальные планы, а именно только задумываться. Но мне чего-то недоставало. Я так тщательно пытался понять чего именно не хватает мне, что не заметил, что у нас с Зоей начались настоящие проблемы. Мы не понимали друг друга. Я больше молчал, потому что был занят своими мыслями, а она обижалась, думая, что я разлюбил. Мне следовало успокоить её, продемонстрировать свою любовь и объяснить, что она ни в чем не виновата. Но я вовремя этого не сделал, а потом было уже поздно. Самое странное, что я не особо то и расстроился из-за этого. Вот тогда я начал замечать за собой действительно странность. Меня бросила девушка, а я вместо того чтобы тосковать по ней, тосковал по тебе, Дэн, если не имел возможности поговорить. С каждым днем, неделей и месяцем я все больше чувствовал потребность в общении с тобой. Мне необходимо было заботиться о тебе, быть рядом, ставать ближе во всех значениях этого слова. Время от времени у меня возникало искушение сознаться, или хотя бы намекнуть о своих чувствах. Но или момент был неудачный, или ты в очередной раз делал попытку влюбиться в какую-нибудь девушку, вот я ни не решался. А недавно мне показалось, что я заметил в твоих глазах интерес ко мне. Не смел даже надеяться, а одновременно мечтал чтобы этот интерес не только показался мне. И вот я дождался сегодняшнего дня. Пережив самое большое счастье, которое только мог себе вообразить, я сразу понял, что зря надеялся. Ты не разделяешь моих чувств...

— Влад...

— Дай договорить, — с нетерпением продолжил он. — Я понимаю тебя и не обижаюсь. Наоборот, я благодарен тебе, что разрешил хотя бы этот один поцелуй и это признание. Пойми, что мне ничего от тебя не нужно. Я и сам не представляю себе будущего, кроме того, что хочу продолжить жить с тобой в одной комнате, иметь возможность говорить с тобой и знать, что я для тебя значу хотя бы немножечко больше, нежели сосед по комнате или однокурсник.

— Влад, ты никогда не был для меня просто соседом или просто однокурсником. Ты мой друг, очень близкий друг. Я также могу сказать, что я люблю тебя даже больше, чем друга, скорее как брата. Но я, правда, не могу в свои взаимоотношения с тобой вписать тот поцелуй. Он категорически меняет все, что было до этого.

— Нет, не меняет, если ты не хочешь менять...

— Влад, я не о том, что хочу и чего не хочу. Я пытаюсь узнать, что ты предлагаешь. Только

полный болван не смог бы понять и почувствовать, что наш физический контакт, желанный для тебя. И после этого ограничиться этим единственным поцелуем значит проигнорировать твои желания и мечты. А чем тогда будет отличаться жизнь до сегодняшнего дня от жизни после? Только тем, что раньше я игнорировал тебя, потому, что даже не подозревал о твоих чувствах, а теперь буду игнорировать сознательно. Но я не хочу пренебрегать тобой! Я хочу компромисса между тем, что ты хочешь и тем, что я могу тебе дать.

— А что ты мне можешь дать?

— Я не знаю, чего ты хочешь. Если и правда, жить так, как мы жили до этого разговора, то зачем было его начинать. А если ты хочешь чтобы мы стали парой, то я не могу тебе этого обещать, потому что женщины меня всегда интересовали, и будут интересовать. Расскажи о своих желаниях, ну а я проведу черту, за которую не смогу переступить и тебе не позволю.

С самого начала разговора я полностью отключился от того чтобы «читать» эмоции Влада и сосредоточился на том чтобы разобраться в своих собственных чувствах, а также чтобы слышать о чем говорит друг, а не объяснять по-своему то, что «прочитал». Наверное, поэтому не сразу заметил изменений в настроении Влада. А он, кажется, давно перестал бояться, волноваться, раскаиваться и так далее, а действительно успокоился и чувствовал себя по-своему счастливым.

— Дэн, ты поставил меня в неловкое положение, — улыбался он, глядя мне в глаза. — Я так долго и так тщательно пытался скрывать свои чувства к тебе, что и сам не знаю чего хочу. Ты правду говоришь, что по-прежнему уже ничего не будет. Едва я оторвался от твоих губ после первого поцелуя, мне захотелось снова поцеловать тебя. До сегодняшнего дня я запрещал себе даже думать о возможном сексе между нами, а сейчас понимаю, что хочу подумать об этом. Стать парой, создать семью? На это и я вряд ли могу решиться, потому, что женщины тоже продолжают интересовать меня, хотя и не так активно, как год назад.

— Значит... — настаивал я на более конкретном ответе.

— Я предлагаю ничего не менять в нашей жизни, за исключением одного — мы добавим в наши отношения поцелуи. И прислушаемся к своим ощущениям. Сделают ли они нас более счастливыми или только создадут проблемы? Если первое, то продолжим наш эксперимент, а если второе, то обсудим проблему и вместе решим что делать дальше.

Предложение Влада было довольно разумным, если абстрагироваться от того, что он предлагал мне стать геем. Но всё-таки это был компромисс с его стороны, потому, что на самом деле он хотел семью. Я в очередной раз пожалел, что затеял с Владом эту игру несколько недель назад, но поскольку признавал, что та игра изменила и меня тоже, принял его предложение.

— Помнится, ты говорил, что лишь оторвав свои губы от моих, снова захотел поцеловать меня? — спросил я, самым бессовестным образом заигрывая с ним.

Влад засмеялся.

— Да, я и сейчас хочу этого больше всего на свете, только давай отойдем от окна. Нам не нужны случайные свидетели.

Я отошел вглубь комнаты, удивляясь его практичности и осторожности. Наверное, ему и удавалось сохранить свою тайну в течение такого долгого периода именно потому, что был осмотрителен в своих действиях. Влад закрыл шторы и повернулся ко мне лицом. На его губах играла счастливая и мечтательная улыбка. В следующее мгновение меня накрыла волна радости и возбуждения, что исходила от Влада, заставляя проснуться мою собственную

радость и страсть.
— Мы же сегодня только целуемся? Ведь так? — спросил я его в последний момент перед поцелуем, не в состоянии скрыть свой страх пред перспективой заняться сексом с моим другом.
— Если ты так хочешь, ограничимся только поцелуями, — согласился он, а потом сказал фразу, которую я вообще не ожидал от него услышать. — Я хочу коснуться твоего сердца.
Я удивился, не понимая, что он хочет этим сказать. Естественно я помнил, что сам так говорил об Анжелике. Стало немножко не по себе. Это уже попахивало извращением. Мы двое — а между нами Анжелика. Но у меня не было времени подумать над этим. Губы Влада приближались ко мне. Вот уже в следующее мгновение должны коснуться к моим губам, но сначала к ним прикасается что-то теплое, мягкое, влажное. «Это его язык», — догадываюсь я. И осознаю, что действительно это касание откликается в моей груди точно так же, как когда-то я ощущал отклик чувств Анжелики. Оно обжигает меня сладкой болью, а потом губы Влада успокаивают эту боль, остается только наслаждение.
— Ты помнишь! — воскликнул я.
— Я все помню, — подтвердил Влад.
— Повтори еще раз!
По глазам Влада я понял, что нет никакого извращения, нет между нами Анжелики. В моих мыслях и воспоминаниях может и есть, но между мной и Владом только наши с ним разговоры и только наши с ним воспоминания.
Я расслабился, что было несвойственно мне в интимных отношениях с девушками, отдался на волю Влада и стал только пассивным участником любовной игры. Прислушиваясь к своим чувствам, я не игнорировал и ощущений, что приходили от Влада. Я просто купался в волнах счастья, любви и страсти. Мое тело мгновенно отреагировало на такие прекрасные раздражители и ответило сильным возбуждением и эрекцией.
В какой-то момент я пожалел, что просил Влада ограничиться поцелуями, но все же оставался пассивным участником и даже намека не сделал, что изменил свое мнение. А мой друг исполнял свое обещание и не переходил черту. Он только целовал меня очень нежно, ласкал по лицу, по голове, по спине, по рукам, по груди... , но не опускался ниже пояса. А еще Влад постоянно говорил о своих чувствах ко мне, о том как он счастлив, что имеет возможность сказать об этом.
— Дэн, можно я уложу тебя на кровать и лягу рядом? — услышал я его просьбу.
— Да, — согласился я.
Он осторожно подвел меня к своей кровати, не прерывая ни на миг наших объятий, потом уложил, и сам лег рядом. Влад не прекращал ласкать и целовать меня, только теперь имел возможность обнимать и прижимать меня крепче к себе.
— Влад, — прошептал я. — Что ты со мной делаешь?
— Люблю тебя и демонстрирую тебе свою любовь.
Я улыбнулся. Когда-то точно такие же слова я говорил Анжелике. Видимо, рассказывая Владу о своей любви к этой девушке, я посвятил его и в эту подробность, а он запомнил мои слова и теперь повторил их мне. Наверное, этим он просто наводил меня на мысль о том, чтобы я сравнил его любовь с тем, что когда-то испытал я сам.
Он еще некоторое время целовал и ласкал меня, а потом сказал:
— Дэн, теперь я знаю, что ты говорил правду, описывая свою любовь к Анжелике. Я чувствую

то же самое. А еще я знаю, что для того чтобы ощутить оргазм, мне, как и Анжелике, даже не нужно чтобы ты раздевал меня. Я уже на грани. Помоги мне, Дэн! Поцелуй меня!

— Нет, Влад, — возразил я. — Сейчас Анжелика не ты, а я. Ты целуй и подари мне оргазм! А я буду действовать в ответ.

— Дэн, я люблю тебя, — прошептал он.

Он обнимал меня все крепче, даже лег на меня, чтобы полностью укрыть своей любовью, отгородить от всего мира. Чтобы я мог чувствовать только его сердце, только его любовь и нежность. И я чувствовал их, я растворялся в его нежности и поцелуях, становился с ним единым целым. А через какое-то бесконечно долгое и прекрасное время мы таки ощутили невероятный, просто невообразимый оргазм.